

ЕРОФЕЙ
ТРОФИМОВ

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД
КРОВЬ ЗА КРОВЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Т76 Трофимов, Ерофей

Последний рейд: Последний рейд. Кровь за кровь: сборник / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 624 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-156938-9

Пройдя многие схватки и повидав смерть друзей, хочется остаток жизни прожить спокойно. Но как быть? Как поступить, если твоя семья в опасности, а жизни твоих друзей и близких угрожают? Для настоящего мужчины на этот вопрос есть только один ответ. Взяться за оружие и встретить врага так, чтобы с тех пор не только он, но и другие больше не помышляли о подобном.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156938-9

© Ерофей Трофимов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД

Иногда человеческая жизнь преподносит такие сюрпризы, что поверить в подобную историю просто невозможно. Невозможно простому обывателю... Человеку же, повидавшему в своей жизни не только дорогу от дома до работы и обратно, а иные страны и миры, подобное не покажется странным.

* * *

Три луны ярко освещали синевшие вдали горы Бельсара, третьего спутника жёлтого солнца пятой галактики в системе Звёздных Псов. Флот межгалактической лиги открыл эту галактику всего несколько десятилетий назад и теперь внимательно изучал планеты, пригодные для жизни. Бельсар оказался именно такой планетой.

Группа космореинджеров двигалась в абсолютной тишине, соблюдая боевой порядок и привычно прикрывая друг друга. Тройка бойцов постоянно сканировала окрестности. Животный мир этой планеты был ещё не изучен, но то, что уже стало известно биологам лиги, не приводило их в благодушное настроение.

Основная масса уже известных им хищников была просто ожившим кошмаром наркомана. Сильные, быстрые, оснащённые внушительным набором когтей и клыков, эти звери могли в считанные секунды уничтожить любое живое существо из плоти и крови. Единственное, что успокаивало учёных, небольшое количество подобных хищников.

Чем они питались, на кого охотились, пока оставалось загадкой. Экватор планеты был покрыт буйной растительно-

стью, что давало учёным повод вдохновенно порассуждать о большом количестве травоядных животных, но ни один исследовательский зонд не смог подтвердить эти догадки.

После долгих споров было решено высадить на планету команду рейнджеров. В этом был определённый смысл. Если кто и мог выжить в подобных условиях, то только они. Риск потерять группу составлял что-то около семидесяти процентов.

Кто и как считал эти проценты, было загадкой, но именно из-за этой цифры группа оказалась на Бельсаре и уже вторые сутки, матерясь про себя, упрямо шла к точке randevu.

Их высадили в спасательной капсуле, пообещав забрать на другой стороне материка после подачи сигнала. Группу снабдили по последнему слову техники. У них было всё, о чём мог только мечтать любой рейнджер.

Рации на солнечных батареях, скафандры с сервомоторами повышенной прочности, бластеры, не требующие замены энергетических кристаллов, ножи с монохромной заточкой, гранаты шумовые, световые, осколочные, термитные, кумулятивные и ещё многое другое, что только мог придумать пылливый человеческий ум для уничтожения себе подобных и не подобных.

Если бы не усиленные скафандры, утащить на себе такую кучу амуниции им ни за что бы не удалось. Посадка перегруженной спасательной капсулы больше напоминала падение, но командир смог посадить машину на песчаный пляж, не угробив при этом всю группу. Капсулу пришлось бросить. После посадки ремонту она уже не подлежала.

Группа состояла из трёх человек. Командир. Тридцатипятилетний капитан космодесанта, прошедший огонь, воду, медные трубы и чёртовы зубы почти во всех медвежьих углах лиги. Только несколько кампаний лиги обошлись без его участия, да и то не по его вине. Сам капитан в это время находился в реабилитационных танках.

Члены группы, увидев его раздетым, когда он выходил из душевой, тихо ахнули и переглянулись. Несмотря на молодость, это были опытные бойцы, но такого не видели даже они. Всё тело командира было покрыто шрамами. Рубцы наползали один на другой, образуя странный и жуткий узор на коже.

Реабилитационные танки быстро вылечивали внутренние повреждения, но на регенерацию кожных покровов требовалось очень много времени. Разработчики танков объясняли это сложностью структуры и огромным количеством нервных рецепторов на человеческой коже.

Поэтому на полную регенерацию шли только те, кому некуда было торопиться, или завязтые модники, тщательно следящие за своей внешностью.

Солдаты, спасатели и остальные представители опасных профессий обычно прерывали процедуру сразу после восстановления внутренних органов.

Помимо экономии времени, среди бойцов этих профессий носить шрамы как доказательство участия в опасных мероприятиях считалось особым знаком отличия. У самих бойцов группы тоже наличествовало по несколько подобных отметин, но такого количества шрамов они не видели ни у кого.

Двадцатишестилетний сержант, побывавший в двенадцати кампаниях, задумчиво почесал в затылке и, пробурчав что-то себе под нос, быстро надел майку, пряча свои четыре шрама. Звание сержанта он получил несколько месяцев назад и был ужасно горд этим, даже в увольнение уходя в форме, чтобы продемонстрировать всем свои нашивки на рукаве.

Его напарник, двадцатипятилетний капрал, третий участник группы, удивлённо посмотрев на сержанта, тоже оделся и молча направился следом за приятелем получать оружие и снаряжение.

Расписавшись за полученное барахло, они, навьюченные как верблюды, двинулись на инструктаж, на ходу обмениваясь впечатлениями.

— Видел, как его разрисовали? — спросил сержант Алекс Тьери.

— Интересно, где это его так. Словно пропустили через кухонный комбайн, — ответил капрал Эндрю Пастринг.

— Точно. Похоже, он побывал во всех мясорубках лиги. Если его так разрисовало, то получается, что нам рассказывают не всю правду об этих боях. Хотелось бы знать, сколько народу положили в этих войнах.

— О каких войнах ты говоришь? Ведь в основном лига занимается только колонизацией планет.

— Да? А восстание шахтёров на Гристоле? А попытка аграриев Крокуса отделиться от лиги? Чёрт его знает, где тут правда, а где враньё. Проклятые политики никогда не скажут нам правды. Мы для них расходный материал, подопытные крысы, обученные драться и выживать.

— Эй, чего ты разошёлся?! Я ведь говорил о капитане, а не о политиках.

— Капитан — такой же расходный материал, как и мы. Вспомни его шрамы. Он просто научился выживать лучше других, а во всём остальном он, как мы.

— Тогда, может, и неплохо, что он ведёт нашу группу? — задумчиво проговорил капрал.

— Что ты имеешь в виду? — удивлённо оглянулся сержант.

— Он умеет выживать. Значит, и наши шансы повышаются.

— Может быть. Я слышал, что это его последняя вылазка.

Потом он уходит на пенсию.

— Капитан... на пенсию? Не могу в это поверить. Люди, подобные ему, не могут жить на гражданке.

— Почему?

— Им просто не хватает опасности. Адреналина. Говорят, что через какое-то время они просто начинают бросаться на людей или кончают жизнь самоубийством.

— Ну в последнее мне не очень верится. Он всё-таки боевой офицер.

— Погоны не панацея от жизненных проблем. Думаешь, офицерская пенсия достаточна, чтобы безбедно дожить до старости? Хорошо, если у него есть дом и какие-то сбережения. Иначе пенсионные гроши — просто возможность не умереть с голоду.

— Алло! Подобные разговоры — прямая дорога на Геенну. У меня лично нет никакого желания оказаться в тюрьме или на какой-то богом забытой планете.

Геенной все жители лиги называли планету-тюрьму, на которую ссылали всех осуждённых за политические или особо тяжкие преступления. На самой планете отсутствовала какая-либо промышленность.

Осуждённые вынуждены были обрабатывать землю, чтобы добыть себе пропитание. Оружие только холодное, а любые попытки изготовить что-либо огнестрельное тут же пресе-

кались бойцами спецназа службы внутренней безопасности лиги.

На каждого из заключённых надевался электронный ошейник с датчиками движения, мини-камерой и зарядом взрывчатки. При попытке избавиться от ошейника срабатывал детонатор, после чего узник прекращал своё существование.

Все перемещения заключённых отслеживались компьютером, находившимся на искусственном спутнике. Там же находились и спецназовцы, спускавшиеся на планету каждый раз, когда требовалось провести акцию.

Так они называли розыск и изъятие любого запрещённого предмета. Подобные акции частенько заканчивались дракой, но у любого спецназовца был с собой дистанционный взрыватель, позволявший активировать все ошейники в радиусе тридцати метров. Это держало заключённых в узде. Не многие из заключённых были готовы расстаться с головой.

Инструктаж проводила молодая женщина в форме майора космического флота лиги. Её новенький, с иголки, мундир явно был сшит на заказ и сидел на майоре, словно вторая кожа, обтягивая и выгодно подчёркивая все достоинства фигуры, смоделированной специалистами института красоты.

На такое умоzakлючение рейнджеров навела сама фигура женщины. Уж очень всё в ней было правильно. Высокая грудь, осиная талия, крутые бёдра, идеальная, матового цвета кожа лица, прямой, тонкий нос, полные, чувственные губы, огромные, серые глаза и милые ямочки на щеках.

Внешне майорша напоминала топ-модель, наряженную в форму офицера космофлота ради очередной съёмки. Скептически взглянув на стоящих перед ней рейнджеров, майорша хмыкнула и, небрежно пожав плечами, заговорила:

— Итак, вы трое должны отправиться на эту богом забытую планету, провести разведку, пересечь материк по экватору и вернуться с необходимыми лиге данными. Снаряжение и оборудование вы уже получили, особых инструкций по действиям на самой планете я вам дать не могу. У меня их нет. Главное, чтобы лига получила собранные сведения. Как вы это сделаете, лигу не интересует, как не интересуют нас и трудности, с которыми вы столкнётесь.

— Кого это вас? — задал вопрос капитан тоном, которым можно было резать стекло. — Вы не лига, а всего лишь траханная штабная крыса, которая получила своё звание только благодаря умению быстро раздвигать ноги.

Майорша потянулась было к новенькой кобуре на форменном ремне, но капитан сделал одно неуловимое движение, и в руке у него появился древний, но явно исправный пистолет, в основу стрельбы из которого была положена химическая реакция вещества под названием порох.

— Только попробуй, — прошипел капитан, с ненавистью глядя в глаза майорше.

— Вы в своём уме, капитан? Вы хотя бы представляете, что с вами сейчас будет? Все ваши действия фиксирует камера службы безопасности...

— Не надейся, крыса. Сейчас мы, все трое, — это примабалерины, с которых будут пылинки сдувать до тех пор, пока мы не окажемся на планете. Ну а после всем уже будет всё равно. Мы вернёмся победителями или вообще не вернёмся, — усмехнулся капитан, и от его усмешки майорша несколько побледнела, но, собравшись с духом, процедила сквозь зубы:

— Вы не посмеете выстрелить, капитан. Вам прекрасно известно, что нападение на старшего по званию карается самым жестоким образом.

— В случае смерти пострадавшего, майор, — презрительно произнёс её звание капитан и, оскалившись в волчьей усмешке, продолжил: — Убивать вас не имеет смысла, достаточно просто прострелить плечо...

— Не надо. Пожалуйста, — жалобно попросила она, вздрогнув от его улыбки. Медленно убрав руку от кобуры, майорша подняла руки вверх и, всхлипывая, продолжила:

— Мне приказали говорить с вами в таком ключе. Они считают, что после последнего ранения вы так и не смогли оправиться. Что вы просто погубите оборудование и людей, как это было на... — Она замолчала, испуганно посмотрев на молодых рейнджеров.

— Они считают, что я впустую погубил людей? — растерянно спросил капитан, невольно опустив пистолет. — Но ведь потери составили всего две единицы, а ранения — пятнадцать процентов от всего личного состава...

— Не людей. Они считали оборудование.

— Значит, потери людских ресурсов их не заботят? Их волнует только оборудование?

— В общем-то да. Людей всегда можно заменить, а техника стоит денег. Конгресс лиги снова сократил финансирование, и армии теперь приходится здорово экономить.

— Это их трудности. Меня волнуют только мои люди. Кроме того, это мой последний выход. Дальше пусть для них экономят другие. Я не променяю жизни моих солдат на груды железа, — резко ответил капитан и, молниеносным движением убрав пистолет, взял со стола толстый пакет, на лицевой стороне которого стояла пометка «совершенно секретно».

— Это, я думаю, предназначено мне для вскрытия после приземления? — полуутвердительно спросил он.

— Откуда вы знаете? — растерянно спросила майор, раскрыв от удивления рот.

— Я слишком давно служу, майор, и проходил подобные инструктажи больше полусотни раз, — пожал плечами капитан и, небрежно сунув пакет за бронежилет, повернулся к своей команде: — Пошли парни. У нас есть дело, и мы должны его сделать.

— Капитан, мне приказано проводить вас до трапа челнока, — пролепетала перепуганная майорша.

— Тогда не отставайте, — коротко ответил капитан, направляясь к дверям.

Рейнджеры дружно двинулись следом за командиром, на ходу пытаясь осмыслить услышанное. Десантники прогрохотали подошвами боевых сапог по коридорам базы и вышли с внутренней стороны здания, направляясь к стартовой площадке челноков.

У ворот площадки им навстречу шагнули трое гражданских в окружении восьми солдат военной полиции. Рейнджеры переглянулись и, перехватив оружие поудобнее, продолжили движение, на ходу перестраиваясь классическим «вороном», капитан впереди, а подчинённые по бокам, с отставанием в полшага.

Заметив эти перестроения, майорша тихо ойкнула и попыталась отстать от тройцы рейнджеров, но сержант молча повёл стволом бластера, указывая ей на её место в строю. Сообразив,

что сбежать не удастся, майорша молча кивнула и обречённо поплелась следом за бойцами.

— Похоже, нас решили проводить с оркестром, — усмехнулся капрал, поглядывая на своего друга.

— Спокойно, парни. Их всего восемь. Это не бойцы. Так, тыловые крысы, способные только пьяных разгонять по барам, — в полный голос произнёс капитан.

Его слова были услышаны. Полицейские, услышав слова капитана, дернулись было вперёд, но один из гражданских негромко кашлянул, возвращая их на место. Когда группы сошлись, гражданский, остановивший полицию, поднял руку и заговорил:

— Вы, как всегда, на высоте, капитан. Стоит вам появиться где-то в мирной обстановке, как тут же возникают проблемы. Причём возникают они у всех окружающих.

— Вы же знаете, советник, я не бую до тех пор, пока меня не трогают, — усмехнулся капитан, словно ненароком сдвигая оружие под руку, в положение, из которого проще было открыть огонь.

— Советник, я пыталась сделать всё, как вы велели, — пролепетала майор, пытаясь заранее избавиться от наказания.

— Я всё слышал, майор. К вам у меня нет никаких претензий. Больше того, вы можете идти, заниматься своими делами. Дальше группу проинструктирую я.

Радостно кивнув, майорша развернулась и понеслась к зданию базы со всей скоростью, которую только могла развить на своих неуставных каблуках. Советник сделал полиции знак отойти. Сержант, командующий отделением, передёрнул плечами и, шагнув вплотную к советнику, проговорил:

— Советник, я не могу оставить вас одного рядом с этими головорезами. Это неразумно.

— Сержант, выполняйте приказ. Эти ребята, конечно, головорезы, но не идиоты. Кроме того, им нет необходимости нападать на меня. Это всего лишь инструктаж. А теперь оставьте нас.

Хмуро глянув на рейнджеров, сержант отвёл своих людей в сторону.

— Ну вот, теперь можно спокойно поговорить, — с улыбкой произнёс советник, убедившись, что все посторонние на-

ходятся вне зоны слышимости. — Вас направили на планету, о которой все яйцеголовые лиги знают не больше, чем последний бродяга с Гристоля. Вы подобраны для этой операции не случайно. Вы, капитан, прошли самые страшные стычки почти во всех боевых операциях лиги. Ваши подчинённые смогли выбраться из тяжёлых передраг почти без потерь. Не скажу, что им было просто, но когда люди возвращаются с боевых операций раз за разом — это тенденция, которую не стоит игнорировать. Тем более в нашей ситуации.

— И что же это за ситуация? — настороженно спросил капитан. Его иссечённое шрамами лицо затвердело, превратившись в жёсткую маску.

— Откровенно говоря, не самая приятная, — мрачно ответил советник. — Мы нашли пригодную для жизни планету, но две посланные на неё экспедиции пропали без вести. Они благополучно высаживались на поверхность, добирались почти до середины материка и исчезали.

— Разве за ними не вёлся визуальный контроль со спутника?

— Было. Всё было. Но они исчезли ночью, когда визуальный контакт максимально ограничен.

— Вы подозреваете, что кто-то сделал это специально?

— Не знаю. Я уже ничего не знаю. Оба нападения были совершены около четырёх утра по межпланетному времени.

— Грамотно. Перед самым рассветом, луна уже почти зашла, а солнце ещё не взошло, — задумчиво произнёс капитан. Потом, помолчав, добавил: — У вахтенных возникает чувство полной безопасности, сильно хочется спать. Самое время для нападения.

— Вот именно так мне и ответили наши аналитики, — мрачно проговорил советник и неожиданно добавил: — Вернитесь оттуда, капитан. Привезите мне данные об этой планете, и я сделаю вас героями лиги. А если вам по пути удастся прикончить тех, кто уничтожил экспедиции, я обеспечу вас на всю оставшуюся жизнь так, что вы сможете раскуривать земные сигары от сотенных кредиток, а ваши люди станут генералами!

— Это очень щедрое предложение, советник, но в такой операции я не могу гарантировать сохранности оборудова-